

Евреи в постели говорят только по-грузински

Диана Редкая

С 18 по 24 ноября Московский дом кинематографистов принимает Неделю израильского кино. Полномочный представитель Израиля Аркадий Мильман заявил: «Пусть наши музы говорят громче пушек».

Первой заговорила муза режисера, сценариста Довера Косашвили. Именно его фильму «Поздний брак» выпала честь открывать неделю. Довер приехал с актрисой Анастасией Коваленко. Довер — грузинский еврей, его вывезли из Грузии в шесть лет, и ни одного русского слова он не знает. Утверждает, что воспитывался на советском кино, но, когда вспоминаем Данелию, говорит, что никогда не слышал этого имени...

Анастасию, его спутницу, объявили как актрису будущего фильма Довера.... Пока она неплохо справляется с ролью личного переводчика. Заметен украинский акцент. Ах, вот оно что — девушка-то из Днепропетровска: там училась в театральном училище. В ее планах — Эрмитаж (ну, оговорились, с кем из эмигрантов не бывает!) и Мавзолей с дедушкой Лениным.

Ужас, ужас и любовь

Грузин снял кино о грузинских евреях. О том замкнутом традициями пространстве, в котором живет он сам. Там, если мужчина в 31 год еще не женился, это расценивается как трагедия. Для родителей. Он должен срочно жениться только на молодой и девственной. Поиск невесты, роковая страсть и женитьба на нелюбимой — вот и весь сюжет предложенной нам истории.

Сначала нас окунают в ванную, где лежит весь в мыле с сигаркой в зубах наш Леонид Каневский (и не важно, как зовут его героя)... Толстые и молодые женские руки моют это большое и волосатое тело. И сразу мысль: так вот где «Поздний брак»... Обманка! Это всего лишь родственнички главного героя Заза... И Каневский, как только вымылся, надев махровый халатик, так и ушел с экрана.

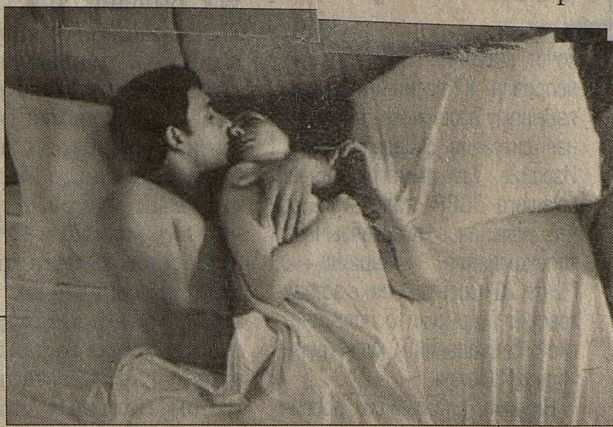
Заза — вот главный герой, вот вокруг кого

все вертится, вот кого мы увидим в полном неглиже. Но события развиваются очень медленно, и начинает казаться, что мы смотрим добропорядочную комедию. Толстые мама и тети и поджарые папа и дядя пытаются женить своего сыночка Заза. И заботливые родственники показывают ему невест. С откровенной иронией режиссер выстраивает сцену сватовства, согласно всем обычаям. А детки общаются в комнате, и юное создание, предложенное в невесты, готово тут же лечь под будущего мужа... Просто так... В качестве урока жизни.

И тут фильм набирает совершенно другие градусы. У Зазы, оказывается, есть любовница Юдифь (Ронит Элькабец) — стар-

молодую, эта быстро надоест». Папа, заглядевшись на красоты Юдифи, не может понять, какой лопух мог бросить такую роскошную женщину, и все же она — не для его сына. Но мы-то знаем, что мамочка сказала папочке: «Юдифь — очень хорошая женщина. Если наш сын не отступит от нее, я приму как невестку»... А он отступился. Потому что мамочкин. Потому что традиции.

При определенных обстоятельствах, которые неизбежны в мужском туалете, Заза увидел отца: «Какой у тебя красивый член и яйца! — воскликнул он. — И я благодаря всему этому появился на свет». В порыве неистовой сыновней любви он падает ниц в готовности целовать чрес-

Это не эротика, это — еврейское счастье

ше его на три года (о ужас!) и с ребенком (о ужас, ужас!!!), он покупает им еду и подарки на деньги родителей (о ужас, ужас, ужас!!!).

Под фантиком конфетка — горький шоклад любви и белая начинка простыней. В постельных сценах единственная правда жизни. Все остальное — водевиль, разыгрываемый персонажами только для того, чтобы был повод в эту постель заглянуть. Это не эротика. Это не порнография. Это мы с вами. И это искусство. Потому что не получилось эротики. И порнографии.

Родня врывается в дом. Родня запрещает сыну бывать здесь. Родня грозит убить... Мама, прижимая к своему очень большому телу, приговаривает: «Бери себе

ла.... «Ну что ты, — умиляется папа, поднимая сына с колен. — Смотри не сделай того же с мамой...» Переводчик это нам не переводит. И не только это. Он как-то очень деликатничает с текстом, будто он ортодокс... А текст-то весь на грузинском! И никакого иврита! Режиссер признался, что специально заставил всех учить язык. Вот что делают сильные корни! Или связи? Сделанный как бы по-родственному, без великих пророчеств и открытий, фильм вызывает симпатию и приступ зависти. Довер Косашвили сделал то, что хотел: он снял кино про своих и для всех. По его собственному признанию, фильм принес ему 1 млн. шекелей. И первую славу...